И.В. Федоров, соискатель кафедры психологии личности Томского государственного университета / *nobelis-f@rambler.ru*

К РАЗРАБОТКЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭМПАТИИ

Представлена проблема разработки современной системно-антропологической модели эмпатии. Многие трудные ситуации сегодня можно описать как недостаток экзистенциальных компетенций (компетенций присутствия), например, таких как родительские компетенции, компетенции взрослости. Одна из важных компетенций присутствия – это эмпатийная компетенция. Теоретико-практические решения относительно эмпатии можно обозначить как проблему разработки современной модели эмпатии, если учесть, что эмпатия – это то, что происходит между людьми в их совместном взаимодействии.

Ключевые слова: *системно-антропологическая модель эмпатии, эмпатийная компетенция, эмпатийные дефициты, саморазвитие.*

Актуальность разработки современной системно-антропологической модели эмпатии диктуется остротой проблем, связанных с гуманитарным кризисом – неизбежностью нарастающего отчуждения человека от жизни (по крайней мере, острым ощущением неизбежности отчуждения), задачей увеличения эффективности экономического поведения людей и управления рисками, проблемой отчуждения в сфере образования и воспитания. Но центральным вызовом для того, чтобы наращивать усилия в области изучения психологии эмпатии, является нарастание проблемы рисков саморазвития и самоэффективности современного человека, проблемы оснований для инициативы к жизни, а не распространяющейся благодаря демагогии общества потребления гиперреактивности.

Существенному развитию психологии эмпатии сегодня способствует системно-антропологический подход. Теория психологических систем В.Е. Ключко

[8, с. 333–336] позволяет предположить, что эмпатия – это не только способ реагирования и участия одного человека в жизни другого человека или явления, но и фундаментальное свойство человека как открытой саморазвивающейся системы. Транстемпоральный подход [10, с. 179–185] позволяет более точно интерпретировать и описывать не только смыслы отдельных проявлений эмпатии (темпоральную структуру эмпатийного отклика, переживания, способности), но и смыслы сингулярностей эмпатии, уникальных согласованностей различных аспектов эмпатии.

Потенциал данных методологических подходов и существующее состояние изученности феномена эмпатии позволяет поставить задачу разработки психологической системно-антропологической модели эмпатии, дополняющей существующее понимание компонентом саморазвития. Такая модель, в свою очередь, позволит более точно рассмотреть предмет дефицитов эмпатии.

тии и эмпатийной инициативы – проблем, лежащих в основе моделирования и интерпретации различных современных образовательных, воспитательных и помогающих практик, формирования экзистенциальных компетенций, изучения многомерности оснований развития человеческого потенциала и ответственности [9, с. 37–45].

Состояние изученности проблемы на данный момент

Вероятно, одним из наиболее сильных толчков для изучения проблем эмпатии в прошлом веке явились работы К. Роджерса. «Эмпатический способ общения с другой личностью имеет несколько граней. Он подразумевает вхождение в личный мир другого и пребывание в нем «как дома». Он включает постоянную чувствительность к меняющимся переживаниям другого – к страху или гневу, или растроганности, или стеснения, одним словом, ко всему, что испытывает он или она. Это означает временную жизнь другой жизнью, деликатное пребывание в ней без оценивания и осуждения. Это означает улавливание того, что другой сам едва осознает. Но при этом отсутствуют попытки вскрыть совершенно неосознаваемое чувство, поскольку они могут оказаться травмирующими. Это включает сообщение о ваших впечатлениях, о внутреннем мире другого, когда вы смотрите свежим и спокойным взглядом на те его элементы, которые волнуют или пугают вашего собеседника. Это подразумевает частые обращения к другому для проверки своих впечатле-

ний и внимательное прислушивание к получаемым ответам. Вы доверенное лицо для другого, указывая на возможные смыслы переживаний другого, вы помогаете ему переживать более полно и конструктивно. Быть с другим таким способом означает на некоторое время оставить в стороне свою точку зрения и ценности, чтобы войти в мир другого без предвзятости. В некотором смысле это означает, что вы оставляете в стороне свое «Я». Это могут осуществить только люди, чувствующие себя достаточно безопасно в определенном смысле: они знают, что они потеряли себя в порой странном и причудливом мире другого и что смогут успешно вернуться в свой мир, когда захотят.

Может быть, это описание делает понятным, что быть эмпатичным трудно. Это означает быть ответственным, активным, сильным, и в то же время – тонким и чутким» [15].

Обратим внимание на витающую в этом описании идею эмпатии как процесса временного соответствия. «Быть в то же время» – именно это аспект актуален в современной проблематике. Как быть и таким, и таким в то же время?

Современные теории эмпатии строятся, как правило, без учета многомерности времени жизни, хотя и на основе намерения системного понимания этого сложного явления. При этом системность часто сводится к моделированию взаимосвязи трех составляющих эмпатического переживания: когнитивного (рационального), аффективного (эмоционального) и конативного (активно-действенного) аспектов. При этом часто эмпатический опыт рассматри-

вается как реактивный, т. е. эмпатия рассматривается как отклик на событие, способность определенным образом воспринять и отреагировать. При переводе этих теоретических основ в практическую область модели эмпатии сводятся к комплексу практик сопереживания, сочувствия и содействия. Мы считаем, что сегодня актуально дополнение этих компонентов компонентами ответственности. Можно сказать, что мы предлагаем изучить эмпатийность как инициативу, «эмпатию заранее». Это можно проиллюстрировать аналогией с феноменом инициативной благодарности традиционно выражающейся фразой «заранее благодарен».

Следует признать, что существующие понимания эмпатии как системы – отклика человека на событие, не только поднимают нас над редукционистскими представлениями и моделями эмпатии, которые рассматривают эмпатию упрощенно, как сумму факторов или свойств, но и ограничивают, поскольку, унифицируя эмпатию (предавая тайну), заставляют игнорировать аспект спонтанности, уникальности и человечности феномена эмпатии. Мы считаем, что современную модель эмпатии следует дополнить компонентом ответственности, или компонентом саморазвития человека. Именно компонент саморазвития в эмпатии отличает эмоциональную ложь от эмоциональной правды.

Возможности, открывающиеся современными достижениями в науке

Чтобы вывести проблему разработки теоретической модели эмпатии на

новый, системно-антропологический уровень необходимо включить в поле осмысления феноменологии и фактологии эмпатии не только темпоральные (разворачивающиеся во времени) аспекты, но и сингулярные (единичные, «пронизывающие и прерывающие время») аспекты эмпатии.

Каковы соотношения факторов индивидуальных способностей людей к эмпатии и социально-обусловленных норм человеческого взаимодействия?

Какова когнитивная структура и последовательность темпоральностей и сингулярностей в различных типах эмпатических проявлений?

Как происходит одновременность бытия собой и другим?

Каким образом формируется эмпатия как интенциональный эквивалент восприятия другого?

Эти и другие вопросы сегодня актуальны как в теоретическом аспекте (развитие психологии человека в обществе изменений и изучения человеческого потенциала), так и в практическом (разработка современных форм воспитательного, коррекционного воздействия, компетентностного образования и др.) в связи с проблематикой эмпатических дефицитов.

Фундаментальное недопонимание феномена эмпатии в системно-антропологическом контексте вносит существенный вклад в проблему дефицитов эмпатии, нарушающих целостность развития современного человека. Проблемы отчуждения, беспомощности, созависимости, счастья, экономического поведения, сферы образования, воспитания, управления и многие другие

теснейшим образом связаны с совершенствованием теоретических представлений об эмпатии.

Мы предлагаем новый подход к изучению эмпатии и предполагаем, что эмпатия – это аспект не только отклика на событие, но и аспект саморазвития, возникающий в динамике саморазвития, интенциональный эквивалент восприятия другого, т. е. основание, обеспечивающее базовое соответствие и избирательность восприятия для появления смысла [7]. Для построения системно-антропологической модели эмпатии необходимо описание темпоральностей и сингулярностей эмпатийного опыта в контексте тенденциональности развития человека.

Осуществление данного исследовательского проекта позволит разработать теоретическую основу для эмпирических исследований способностей и склонностей людей к эмпатии, совершенствования технологий распознавания человеческих состояний.

Научная новизна такой задачи состоит в применении системно-антропологического подхода, в получении новых данных о согласованности процессов самоорганизации эмпатийного опыта, в выдвижении и уточнении новых гипотез о системах устранения эмпатийных дефицитов.

Принципиально новыми являются следующие положения:

- то, что понималось под феноменом эмпатии ранее – это не эмпатия, а ее проявления (сочувствие, сопереживание, соучастие). Эмпатия сама по себе – более системное явление, обеспечивающее способность человека со-

хранять свою идентичность в контексте многоуровневости и многомерности человеческого развития;

- дефициты эмпатии можно диагностировать на основании тенденции к самоорганизации (саморегуляции и самовосстановлению) психологических систем;

- строить современную модель понимания эмпатии возможно на основании согласования темпоральных и сингулярных аспектов опыта эмпатических переживаний.

Изучение эмпатии как высшей психической функции начаты российскими учеными [1, с. 274–278; 6]. Критический анализ понимания эмпатии в историческом и методологическом аспектах осуществлен Т.Д. Карягиной в диссертационном исследовании 2013 года, в котором она отмечает два основных вектора исторически сложившегося понимания эмпатии – как метода познания и как способа отношений.

Эмпатия сегодня является предметом как прямого изучения (как способа взаимодействия и метода профессиональной деятельности), так и рассмотрения в качестве свойства, способности, особенности человека в его жизнедеятельности.

В работах, посвященных изучению эмпатии, как правило, указывается, что в настоящее время общепринятое и удовлетворяющее исследователей понятие об эмпатии в психологии отсутствует. Представления о природе этого явления и подходы к интерпретации проявлений эмпатии существенно расходятся. Т.Д. Карягина [6] отмечает богатую историю и изначальную науч-

ность этого термина. Термин «эмпатия» не был взят из повседневного языка, а был специально сконструирован для обозначения явления «вчувствования» человека во внешний, трансцендентный для него предмет или событие. Но притом, что история того термина богата именами и теориями, к сегодняшнему дню неоднозначность и расплывчатость этого понятия выглядит все более растущей. Но сложнее и опаснее то, что само явление эмпатии подвергается риску извращения. Проблема эмпатийных дефицитов становится все более острой, поскольку эмпатия отражает ряд фундаментальных потребностей человека, в частности потребность в перспективе саморазвития.

Два основных аспекта понимания эмпатии как отношения соответствуют определению этого слова в толковом словаре русского языка.

1. Эмпатия – это способность войти в чужое эмоциональное состояние, сопереживать (этот смысл эмпатии отражает ее значимость в системе межличностных отношений).

2. Эмпатия – это интеллектуальная идентификация собственных чувств с чувствами и мыслями другого человека (этот смысл эмпатии отражает ее значимость в системе самоорганизации человека в открытости другому).

Но не следует забывать, что эмпатия проявляет себя и как способ познания жизни, т. е. во взаимоотношениях личности с миром (с предметами) и во взаимоотношениях человека с самим собой. Кроме того, эмпатия проявляется как открытость человека бытию, определяя структуру экзистенции [6].

Мы предлагаем поставить проблему так: эмпатия **одновременно** является значимым явлением в различных аспектах жизни человека в мире: в мире отношений, в опыте познания и в аспекте саморазвития. Каким образом возможно и осуществляется одновременно эмпатии в различных измерениях жизни?

Синтезирующая роль эмпатии проявилась уже в период рассмотрения ее в качестве философской категории. В философии эмпатия рассматривалась как в этическом, так и в эстетическом аспектах. В эстетике с помощью термина «эмпатия» описывался процесс понимания произведений искусства, объектов природы и склонность наблюдателя к отождествлению себя с наблюдаемым предметом, являющимся причиной переживания прекрасного. Немецкое слово «Einfuhlung», смысл которого «вчувствоваться в...», перевел на английский язык Э. Титченер (английским «empathy»), используя для этого греческое слово. И этот термин закрепился в направлении «философии жизни» и описательной (понимающей) психологи В. Дильтея на рубеже XIX–XX столетий. Позже термин «эмпатия» и соответственно феномен эмпатии изучался многими великими мыслителями. Этический аспект отмечался термином «симпатия» – понимание, отзывчивость и эмоциональное соучастие [19] и сегодня часто в психологических работах смыслы симпатии и эмпатии пересекаются.

Сугубо эмоциональное понимание эмпатии сегодня считается слишком неполным, но надо сказать, что и при-

рода эмоциональности сегодня требует фундаментального уточнения [7]. Подход, опирающийся на когнитивное понимание эмпатии, так же сегодня не удовлетворяет и выглядит редуционистским. В этом случае эмпатия трактуется как интерпретация субъектом другого человека и его поведения.

Многообразие проявлений эмпатии привело к выделению различных ее видов. Например:

- предиктивная эмпатия – способность людей воспринимать друг друга, предсказывать ответы другого в определенной ситуации, принимать роль другого, предсказывать его мысли, чувства и действия [20, р. 127–133];

- сочувствие – переживание субъектом по поводу чувств другого, отличных от его собственных [16];

- сопереживание – переживание субъектом тех же чувств, что испытывает другой, через отождествление с ним [3, с. 107–114];

- адекватная и неадекватная эмпатия – эмоциональный отклик с «прямым» (адекватная) и «противоположным знаком» (неадекватная, например, радость от неблагополучия другого) [14];

- ситуационная и диспозициональная эмпатия (N. Eisenberg).

Характерна для теоретических представлений об эмпатии и идея объединения когнитивного и аффективного аспектов, понимание эмпатии как эмоционального и поведенческого ответа, основанного на обстоятельствах другого, больше, чем на своих собственных» [21, р. 51–64].

Среди теоретических представлений о структуре эмпатии наиболее совре-

менными являются трехкомпонентные модели. В них эмоциональный и когнитивный компоненты эмпатии представляются как предпосылки, но не сущности эмпатического переживания. Собственно эмпатийность проявляется при интеграции эмоционального и когнитивного компонентов третьим – деятельностным. Такие модели эмпатии, при кратком их представлении, содержат когнитивный, аффективный и конативный компоненты [2; 14; 17].

Российскими учеными заявлена программа изучения эмпатии как высшей психической функции [16], объединяющей личностный аспект и аспект развития в русле культурно-исторического подхода.

В нашей программе изучения эмпатии мы предлагаем увидеть в эмпатии не высшие функции, а базальные основания человеческого взаимодействия.

Литература

1. Василюк Ф.Е., Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. и др. Методология психологии: проблемы и перспективы. М.; СПб., 2011.

2. Выговская Л.П. Эмпатийное отношение младших школьников, воспитывающихся вне семьи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук.– Киев: НИИ психологии, 1991.

3. Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста // Вопросы психологии. 1974. № 5.

4. Галажинский Э.В., Ключко В.Е. Системная антропологическая психология: методологические основы //

Психология в России: современное состояние. 2012. Т. 5.

5. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе // Дильтей В. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3 / Под ред. А.В. Михайлова, Н.С. Плотникова; пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. М.: Три квадрата, 2004.

6. Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатии» в психологии: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2013.

7. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Томск, 2005 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3802370> (режим доступа – свободный; дата обращения: 16.04.2014).

8. Ключко В.Е., Лукьянов О.В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324.

9. Логинова И.О., Чупина В.Б., Живаева Ю.В. Личностные характеристики студентов, обучающихся в малом городе и мегаполисе // Психология обучения. 2013. № 8.

10. Лукьянов О.В. Актуальность изучения транстемпоральных аспектов социального и психологического опыта // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298.

11. Лукьянов О.В. Фактор времени в системе психологических интерпре-

таций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 2.

12. Лукьянов О.В. Экзистенциальный анализ и природа времени. Транстемпоральный характер экзистенциального опыта // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299.

13. Мэй Р. Искусство психологического консультирования / Пер. с англ. Т.К. Кругловой. М.: Класс, 1994.

14. Пономарева М.А. Эмпатия теория, диагностика, развитие: монография. Минск: Бестпринт, 2006.

15. Роджерс К. Психология эмоций: Сборник. М.: МГУ, 1984.

16. Степанов С. Проникновенное сопереживание // Школьный психолог. 2002. № 21.

17. Стрелкова Л.П. Психологические особенности развития эмпатии у дошкольников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М.: АПН СССР, НИИ дошк. воспитания, 1987.

18. Титченер Э. Учебник психологии. Ч. 1–2 / Пер. с англ. и предисл. доц. А.П. Болтунова. М.: Изд-во товарищества «Мирь», 1914.

19. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994.

20. Dymond R. A scale for measurement of empathic skail // Journal of Consulting Psychology. 1949. Vol. 14.

21. Kestenbaum R. Individual differences in empathic among preschoolers: relation to attachment // New Directions for Child Development. 1989. Vol. 44.

Fedorov I.V., *PhD student of the department of personality psychology of Tomsk State University.*

THE PROBLEM OF DEVELOPING A MODERN SYSTEMATIC AND ANTHROPOLOGICAL EMPATHY MODEL

The article investigates the problem of developing a modern systematic and anthropological empathy model. Many complicated situations of today can be described as the lack of various existential competencies (competencies of presence), for instance, such as the competencies of parental figures or the competencies of adulthood. One of the vital competencies of presence is the competency of empathy. The theoretical and practical solutions of the problem of empathy may be defined as the problem of developing a modern empathy model when we take into consideration that empathy is what happens between people in the course of their interaction.

Key words: *system-anthropological model of empathy, empathy competence, empathy deficits, self-development.*